ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию на соискание ученой степени

доктора исторически наук Пономаревой Варвары Витальевны на тему:

«Закрытые женские институты Российской империи (1764–1855). Начало формирования отечественной системы женского образования»

по специальности 07.00.02 – «Отечественная история»

Диссертация Варвары Витальевны Пономаревой написана на тему «Закрытые женские институты Российской империи (1764–1855). Начало формирования отечественной системы женского образования». В.В. Пономарева выбрала объектом своего исследования средние женские учебные учреждения закрытого типа, впервые появившиеся в России во второй половине XVIII в. и вполне успешно существовавшие вплоть до 1917 года. Предметом исследования В.В. Пономаревой является феномен так называемого институтского образования в Российской империи в его развитии на протяжении приблизительно ста лет. Хронологические и территориальные рамки исследования соответствуют внутренней логике работы и не вызывают нареканий. История институтского образования в Российской империи всегда вызывала большой интерес исследователей и в этом смысле никогда не теряла своей актуальности. В.В. Пономаревой, однако, по нашему мнению, удалось доказать, что тема еще далека от всестороннего и полного раскрытия. В соответствующей части введения, а также в параграфе 2 первый главы, она тщательно проанализировала существующую обширную литературу по теме, и пришла к выводу о том, что в существующем массиве изданий встречается большое количество фактических ошибок; выводов, основанных на догадках и интуиции и существующих устоявшихся взглядах, и стереотипах, а не на изучении фактического материала, и в целом не хватает работ, написанных на основании первоисточников. Надо заметить, что исходя из опыта собственных исследований, мы совершенно согласны с данным выводом. В своей работе

В.В. Пономарева задалась целью провести комплексное, всестороннее изучение самого явления женского институтского образования в России, его места на культурной, политической и общественной карте империи. Работа написана на основании большого количества источников, в том числе архивных материалов, многие из которых вводятся автором в научный оборот впервые. Это создает солидное основание для сделанных по результатам исследования выводов и является несомненной заслугой диссертанта само по себе и вкладом в развитие исторической науки.

Диссертация состоит из пяти глав, введения, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений. Структура диссертационной работы логична и вполне соответствует заявленным целям и задачам исследования. Первая глава, как уже отмечалось выше, посвящена обзору источниковой базы и анализу существующей литературы по теме. Во второй главе исследуется момент создания первого в стране среднего закрытого учебного заведения для девочек – Смольного института, учрежденного по указу Екатерины II. В.В. Пономарева внимательно изучила идеологические основания, заложенные в фундамент этого учебного заведения, восходящие к работам крупнейших просветителей XVIII в. и оказавших сильнейшее влияние на формирование принципов воспитания и обучения во всех последующих подобных учреждениях империи. Она также проанализировала практические цели, ставившиеся основателями института, которые, в свою очередь, повлияли на составление учебного расписания института и уклада его повседневной жизни. Нам кажется заслуживающим внимания тот факт, что в диссертации проведен сравнительный анализ учебных программ и учебных пособий женских институтов в начальный период их существования и Народных училищ. Диссертант приходит к выводу о том, что в это время многие учебные дисциплины в институтах преподавались по программам народных училищ, что безусловно является интересным наблюдением.

Третья глава диссертации посвящена изучению деятельности императрицы Марии Федоровны на поприще создания того, что постепенно превратилось в достаточно стройную, лаконичную и логичную систему средних женских учебных заведений для девочек, происходивших из неподатных сословий. Проанализировав деятельность Марии Федоровны, ее высказывания по предмету диссертационного исследования, так же как высказывания ее ближайших соратников и помощников, В.В. Пономарева отметила чрезвычайную практичность императрицы, преследовавшую не столько абстрактные цели воспитания хороших жен, сколько практические цели обучения реальным профессиям девочек, не имевших независимых средств к существованию. В.В. Пономарева справедливо отмечает, что в существующей литературе эта практичность Марии Федоровны недооценена. Мы согласны с ней в этих выводах.

Диссертант прослеживает историю создания сословных учебных заведений для девочек, подробно анализирует сходство и различия учебных планов и программ, условий и требований повседневной жизни, материальное обеспечение институтов, преподавательский состав. В.В. Пономарева четко отмечает именно сословный характер не только отдельных изучаемых ею учебных заведений, но и всей складывавшейся системы среднего женского образования, направленной на поддержание и сохранение существовавшего сословного строя. В этой связи, жалко, что она лишь мельком касается епархиальных женских учебных заведений, составлявших неотъемлемую часть этой системы. Так же было бы неплохо, если бы диссертант уделила внимание обучению акушерок в повивальных школах или институтах, как их тоже называли, одна из которых существовала, например, при Московском Воспитательном доме для девочек неподатных сословий и в начале XIX в. посещалась даже княжной Урусовой. В четвертой главе В.В. Пономарева анализирует профессию учительницы, наставницы – единственная профессия, к которой подготавливали институты (в различных ее вариациях), – тем временем, профессия акушерки, официально признанная даже раньше

профессии учительницы, остается за рамками работы. Сравнение эти двух, открытых для женщин из неподатных сословий специальностей, в том числе социального состава учащихся, мер пенсионного обеспечения, отношения к ним в обществе, могло бы уточнить и прояснить некоторые детали положения женщин-учительниц и гувернанток и, главное, государственную идеологию, стоявшую за созданием подобных возможностей для девушек из необеспеченных семей и сирот, не имевших возможностей выйти замуж.

В связи с этим мы также жалеем, что диссертант не обратилась к художественной литературе XIX в., как к источнику информации о реальном положении учительницы в «образованном обществе», членами которого многие из них должны были бы быть в соответствии с их происхождением. В.В. Пономарева неоднократно пишет о том, что по замыслу создателей средних женских учебных учреждений закрытого типа в России, в частности Екатерины II и ее единомышленников, выпускницы институтов предположительно должны были стать проводниками реформ культурной модернизации российского общества, в том числе провинциального, выступая не только в роли жен и хозяек домовладений провинциального дворянства и чиновничества, но и в качестве гувернанток и наставниц детей, прежде всего, из дворянского и чиновного сословий. Однако она не анализирует положение гувернантки в иерархии домовладений, в то время как положение учительницы в домашней иерархии не могло не влиять на степень ее авторитета у воспитанников. Прекрасной демонстрацией отношения «образованного общества» к гувернанткам может служить начало классического романа «Анна Каренина», пользовавшегося огромным моральным авторитетом Льва Толстого. Разлад в семье героя романа князя Облонского произошел из-за того, что супруга князя узнала о том, что муж изменил ей с гувернанткой. Писателя интересуют тончайшие нюансы переживаний Анны, ее брата князя Облонского, его супруги Долли. Князь «жалел жену, детей и себя», – пишет Л.Н. Толстой; единственный человек, который Толстого не интересует совсем – это гувернантка и ее судьба, так же,

как и ее чувства: «Жена узнала, что муж был в связи с бывшею в их доме француженкою-гувернанткой, и объявила мужу, что не может жить с ним в одном доме». В данном случае, правда, речь идет о француженке, но вряд ли, будь на ее месте русская девушка, отношение писателя изменилось бы. В его картине мира она просто не существует. Как нам кажется, анализ художественной литературы, в том числе женской, активно развивавшейся в изучаемый автором период, мог бы добавить глубины к пониманию профессии домашней наставницы и отношения к ней в обществе.

В последней главе автор рассматривает историю женских институтов в николаевскую эпоху, в том числе заостряя свое внимание на законодательной деятельности, приведшей в итоге в составлению единого устава для учебных заведений, изучаемых в работе – «Устава женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии и перемены в учебной части» – принятом в 1855 году. В.В. Пономарева приходит к выводу о том, что: «К середине XIX в., периоду Великих реформ, Россия подошла, имея собственную женскую образовательную систему, жизнеспособную и открытую для перемен, что и обусловило ход развития женского среднего и высшего образования во второй половине XIX — начале XX в.». Мы не можем не согласиться с этим выводом, особенно со второй его частью. Выработанная на протяжении столетия система среднего женского образования, с устоявшимися традициями, взглядами и правилами, находившаяся под личным покровительством членов императорской семьи, безусловно, задавала тон и характер женскому образованию в стране в последующий период. И, в связи с этим, нам хотелось бы задать вопрос, на который мы не нашли ответа на страницах диссертации. Начало системе женских институтов в России было положено Екатериной II, характер именно системы придала ей многолетняя и кропотливая работа императрицы Марии Федоровны. Таким образом у истоков женского образования в России стояли две, безусловно выдающиеся женщины. Тем не менее женщины независимо от их ранга, титула и положения при дворе не привлекались к работе в Попечительских советах

институтов – автор указывает на то, что в состав этих органов включались высокопоставленные и влиятельные мужчины-чиновники, но не, например, их жены – к разработке методических планов и программ не только обучения, но и воспитания. В.В. Пономарева пишет, что подобным образом, например, Мария Федоровна, часто лично формировавшая составы Советов, старалась подчеркнуть их важность и значимость. Однако подобная политика привела к тому, что в сознании современников укоренилась и надолго прижилась в умах убежденность в том, что определять, как воспитывать девочек, чему и как их учить, должны мужчины. Хотя казалось бы, что высокопоставленная дама, мать семейства и хозяйка дома лучше знала, что понадобится девочке в ее будущей жизни, хотя бы исходя из личного опыта. Подобное отношение постепенно привело к тому, что основной преподавательский состав женских институтов постепенно стали представлять учителя-мужчины, вытеснив женщин на вспомогательные позиции преподавательниц чисто «женских» искусств, таких ка рукоделия, иностранные языки, занятия с ученицами младшего возраста и работа классных дам, фактически, надзирательниц за повседневной жизнью девочек. Во многих зарубежных учреждениях подобного типа учителя-мужчины не допускались, кроме, священника и, возможно, преподавателя танцев. Подобная политика привела к тому, что ко времени создания системы высшего женского образования, например, в Америке, в женских колледжах не могли преподавать профессора-мужчины, из-за чего появились профессорские и преподавательские места для женщин, так же, как и возможность, вызванная необходимостью, получения докторских степеней и званий женщинами. В России учительские позиции в женских институтах достаточно быстро стали возможностью дополнительного заработка для преподавателей гимназий, молодых доцентов, ожидавших возможности получить кафедру в университете и пр. При создании Высших женских курсов эта тенденция сохранилась и женщины, даже получившие степень доктора в европейских университетах, очень долгое время не допускались к преподаванию. Причины, приведшие к подобному положению

дел, причины фактической дискриминации женщин в системе, созданной женщинами и для образования женщин, было бы интересно узнать.

В целом же, на наш взгляд, автор вполне выполнила, поставленные в ее в диссертационном исследовании задачи. Ей удалось провести комплексный анализ создания и развития системы средних образовательных женских учебных учреждений закрытого типа в России; реконструировать целостную картину повседневной жизни институтов, воспитательных и образовательных стандартов в их развитии на протяжении первого столетия существования этих учреждений; роль государства в создании системы и отдельных представителей императорской семьи. Работа написана прекрасным русским языком, что, несомненно, является одним из ее достоинств.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.02 «Отечественная история» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Пономарева Варвара Витальевна заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук,
Главный научный сотрудник отдела Историографии
и источниковедения Федерального государственного бюджетного
учреждения науки «Институт истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН»

Валькова Ольга Александровна

Дата подписания

7.04.2022 г.

Контактные данные: